

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ»

Одно и то же содержание может быть выражено в речи с помощью различных синтаксических конструкций, наполняющихся соотносительными лексемами, варьирующимися в морфологическом и словообразовательном аспектах. Такие модели могут быть признаны альтернативными, но не синонимичными, поскольку дифференциальные признаки моделей всегда релевантны в отношении синтаксиса.

Ключевые слова: синтаксис; синонимия; альтернативный.

Синонимия обычно понимается как тождественность или близость семантики различных языковых обозначений, способов языкового выражения: лексических, словообразовательных, грамматических, а также способов разных уровней (ср. использование *пере-* и *слишком*). По замечанию Л.В. Щербы, «...развитый литературный язык представляет весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соответствующих друг с другом» [1. С. 121].

Впервые употребил термин «грамматические синонимы» А.М. Пешковский, определяя «...значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по грамматическому смыслу» [2. С. 153]. Отделяя синтаксическую синонимию от морфологической, он включил в нее случаи сближения по значению отдельных грамматических форм (времен, наклонений), различные схемы построения предложений, синонимию предлогов, союзов и частиц, а также возможность замены имени существительного местоимением и даже варианты словоупотребления [2. С. 153].

Приведенные им примеры иллюстрировали выражение одной и той же мысли различными языковыми средствами. Ученый, не выдвигая теоретического обоснования для отнесения разных синтаксических конструкций к одному синонимическому ряду, стремился лишь показать богатый выразительный потенциал языка.

В дальнейшем в лингвистике сложились разные подходы к изучению синтаксической синонимии: выявляли либо семантические характеристики синонимичных единиц, либо их грамматическую специфику, либо стремились изучить как содержательные, так и формальные признаки синтаксических синонимов. Выбор основы синонимической парадигмы зависел от целей исследования, поэтому единого мнения по поводу определения понятия синтаксической синонимии не было и, вероятно, не могло быть [3–9].

Однако неоспоримой была идея об общем значении, которое можно проследить в сравниваемых единицах.

Г.И. Рихтер называла полными синтаксическими синонимами сходные по семантике или обладающие близким значением предложения, которые различаются синтаксической структурой и стилистическими оттенками [10. С. 48].

М.К. Милых, не используя термин «синтаксическая синонимия», рассматривала «смысловые отношения близких по значению, но принадлежащих к различным грамматическим категориям и частям речи слов и синтаксические конструкции, сходные по семантике» [11. С. 31]. Наряду с синонимией глагольных форм времени и наклонения, падежных аффиксов, она указывала на синонимию единственного и множественного числа, синонимию личного местоимения и имени собственного.

А.Н. Гвоздев, как и А.М. Пешковский, понимал грамматическую синонимию как выражение одной и той же мысли разными средствами языка [12. С. 82, 136]. Подходя к синтаксической синонимии с точки зрения стилистики – параллельные обороты речи «различаются только тонкими оттенками в значениях» [12. С. 175], – он выдвигал один критерий этого явления – способность языковых единиц заменять друг друга. В понятие «обороты речи» включаются свободные сочетания слов, фразеологизмы, части сложного предложения и пр.; синонимичными они считаются вследствие общности семантики категорий. Таким образом, ученый расширяет границы синтаксической синонимии за счет вариантов, относящихся к разным уровням языка.

В.П. Сухотин определял синтаксические синонимы как «такие различающиеся по структуре соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические образования данного языка в данную эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи явлений реальной действительности» [4. С. 14]. Так, например, синтаксическими синонимами считаются словосочетания типа *прекратить играть* – *прекратить игру*; *оставить есть* – *оставить еду*. Трудно спорить с комментариями Е.П. Шендельс по поводу этих и подобных примеров, которые «могут служить скорее иллюстрацией лексических синонимов – глаголов с различными оттенками и их вещественного значения и словообразовательных синонимов (*играть* – *игра*; *читать* – *чтение*)» [3. С. 70]. Но, говоря о различии единиц, В.П. Сухотин имел в виду, прежде всего, различие грамматических показателей и других средств (предлоги, союзы), не в полной мере касаясь специфических оттенков значения, которые определяются составом и структурой сочетаний слов [4. С. 22].

Близкие по значению синтаксические образования исследователь называл функционально тождественными сочетаниями, поскольку между ними не наблюдалось даже незначительных структурно-семантических различий при наличии объединяющих элементов: *жить на Кавказе* – *жить в Крыму*. Объективным признаком синонимичности конструкций В.П. Сухотин считал возможность их взаимозамены без ущерба для основного значения. Выделенный признак вводился ученым в определение понятия «синтаксические синонимы» в качестве «весьма существенного», заключающего в себе смысл явления синонимии.

Структурные различия в синонимических конструкциях, по мнению М.Ф. Палевской, «...придают те или иные оттенки общему грамматическому значению, что в свою очередь влияет на смысловые оттенки вы-

сказывания, а иногда и стилистическую окраску конструкции» [13. С. 98]: *игры детей* (игры, производимые детьми) – *детские игры* (игры, имеющие отношение к детям, но в их могут играть и взрослые). Но, выступая против чрезмерного расширения роли союзов и других форм в структуре синтаксических конструкций, она указывает на то, что эти средства не могут быть положены в основу синтаксической синонимии, поскольку они семантически не различают предложений и словосочетаний [13. С. 90–92].

В.А. Корнилов подчеркивает, что синтаксические синонимы должны обязательно различаться по типу синтаксической связи: *летит стрела* – *летит, как стрела* [14. С. 140–141]. Обобщающий эту идею В.И. Кононенко указывает еще и на то, что синтаксическая синонимия существует не между отдельными словами (в том числе союзами, предлогами, падежными аффиксами), а между полными синтаксическими конструкциями [7. С. 18–19].

Вообще, основанием для выделения синтаксических синонимов признается то общее смысловое содержание (семантическая равнозначность) [10, 12 и др.], то тождественность грамматического значения и однородность структуры [15, 16].

Пожалуй, самую многочисленную группу составляют ученые, выдвигающие в качестве основного критерия синонимичности общность грамматического значения или сходные синтаксические отношения в сравниваемых конструкциях, с одной стороны, и тождественное или близкое содержание при разнотипности структуры – с другой [4, 13, 17–19 и др.].

По мнению Г.А. Золотовой, синонимичным считается ряд, в котором предложения, составляющие его, имеют различную структуру, но воспроизводят одну типовую ситуацию. Однако понятие связи отвлеченного образца и закреплённой за ним типовой ситуации представляется слишком абстрактным, чтобы говорить о синонимии (соименности в отсутствии имен, равнозначности выражений в отсутствии самих выражений). Типовым значением предложения называется то «общее значение множества предложений, представляющих данную модель», то «общее значение нескольких синонимичных моделей, сопрягающих равнозначные, но разнооформленные компоненты» [19. С. 25–26]. Где границы варьирования и изменений, которые интерпретируются уже как другая типовая ситуация? С другой стороны, любые структурные альтернативы воспроизводят различные семантические формы мышления, которые противопоставлены универсальным, логическим и связаны со спецификой грамматического строя отдельного языка (когда каждой грамматической форме соответствует определенная семантическая) [20. С. 22–23].

Получается замкнутый круг: конкретные высказывания не образуют синонимический ряд ни в системе языка, ни в потоке речи. Исследователь может лишь констатировать возможность равнозначных высказываний, построенных по различным моделям. Никакого отношения к механизму (к системе языка и к ее реализации) такие высказывания не имеют, поскольку используются не в готовом виде. При этом синонимичность моделей определяется лишь в отношении к их субстанциональному наполнению в речи, либо через

общее содержание высказываний, построенных по разным моделям, либо через равнозначность различных словоформ, наполняющих одну модель.

Синонимия – это языковое явление, обязательно предполагающее языковые системные отношения, в которые вступают равнозначные или семантически близкие, но не субстанционально тождественные языковые выражения. По сути, синонимические отношения – это частный случай парадигматических отношений в системе языка, т.е. в совокупном языковом сознании носителей определенного языка. Понятие синонимии базируется на альтернативности языковых знаков (в понимании Ф. де Соссюра), поскольку синонимы – это разные языковые знаки (при реализации в речи), выражающие близкое или тождественное сигнификативное значение, и поэтому предоставляющие носителю языка возможность выбора наиболее точной языковой формы.

В связи с этим опрометчиво распространять этот термин в отношении абстрактных синтаксических моделей, которые представляют собой лишь образец (алгоритм) для производства звуковых знаков в речи. Представление о синтаксических синонимах как о ряде «инвариантных моделей (структурно-семантических типах) языка» [21. С. 33], объединяющихся общим типовым значением моделей и различающихся оттенками этого значения, «обусловленными разнооформленностью структур» [21. С. 33], противоречит самой сути явления синонимии (соименности): синонимия предполагает все-таки парадигматические отношения между сигнификативно близкими именами.

Кроме того, нельзя говорить об оттенках типового синтаксического значения, поскольку эти значения настолько абстрактны, что любое варьирование типового значения оценивается как уже другое типовое значение. Альтернативные в плане морфологической составляющей конструкции (например, модель выражения атрибутивных отношений с помощью адъективного и субстантивного определений (*книжный шкаф и шкаф для книг*)) вступают в парадигматические отношения иного рода, чем синонимы, объединяясь как способы выражения атрибутивных отношений, но противопоставляясь по существенным признакам (адъективный/субстантивный характер, компонента, к которому направлено атрибутивное отношение). В отличие от этого синонимы, по определению, противопоставляются несущественными компонентами значения. В области модельной парадигматики нет оснований говорить об отношениях синонимии, или даже «синмодельности». Семантические компоненты, которые закреплены в системе за синтаксическими моделями, слишком абстрактны, отвлечены от субстанции, чтобы говорить о семантических оттенках. Суть синонимии заключается в возможности устойчивой семантической нейтрализации синонимов в определенных контекстах [22. С. 130]. В отношении синтаксических моделей в принципе закрыта возможность процесса нейтрализации элементов синтаксического абстрактного значения, поскольку в контексте абстрактное значение модели в чистом виде не реализуется, а перекрывается значениями словоформ. Например, нецелесообразно оценивать альтер-

нативные предикативные конструкции *Они враги – Они враждуют* – *У них вражда* как синтаксические синонимы [8. С. 78], поскольку с точки зрения формального синтаксиса это именно разные, неравнозначные модели, воспроизводящие различные отношения. Кроме того, лексически однородные высказывания, построенные по данным моделям, не имеют между собой никаких структурных отношений, в системе языка никак не соотносятся, не составляют парадигматического ряда, поскольку говорящий их вообще не выбирает в готовом виде. Носителем языка выбираются лексемы, синтаксическая модель и «под нее» категориальные морфосинтаксические параметры лексем. Таким образом, в речи такие сигнификативно и референтно равнозначные высказывания (или их части) никак не пересекаются, имеют параллельное хождение.

Синтаксические модели не являются языковыми именами, за ними закреплено не сигнификативное, а лишь общее (абстрактное) синтаксическое значение, которое невозможно исследовать в терминах семантической близости или тождественности. Если одно и то же содержание может быть выражено с использованием различных синтаксических конструкций, наполняющихся соотношенными лексемами с их варьированием на морфологическом и словообразовательном уровнях (*идти через улицу* и *переходить улицу*), то такие конструкции могут быть признаны альтернативными, но никак не синонимичными, поскольку содержательная равнозначность индивидуальных сочетаний словоформ, в семантике которых отражается одна и та же ситуация, относится к сфере речи, а не к сфере формального синтаксиса.

Сигнификативно близкими в данном случае оказываются не конструкции, а речевые синтаксические единицы, произведенные по соответствующим моделям. Такие речевые синтаксические единицы можно назвать синонимическими перифразами. Они не образуют синонимическую парадигму, поскольку не хранятся в языковом сознании носителя языка в готовом виде. Такие факты относятся не к системе языка, а к ее потенциалу, к ее реализации. Можно сказать, что в системе языка во взаимодействии единиц различных уровней заложены возможности для появления в речи логически близких или равнозначных выражений, воспроизводящих различные семантические формы мышления [20. С. 22–23]. Они обра-

зуются на основе парадигматики альтернативных синтаксических моделей и парадигматики лексической, словообразовательной и морфологической, обеспечивающей альтернативные модели необходимыми словоформами. В перифразах могут быть одни и те же базовые лексемы (*идти через улицу – переходить улицу*), но также собственно синонимичные лексемы (*пересекать улицу – идти через улицу*). Факты типа *пересекать улицу – переходить улицу* вообще не имеют отношения к синтаксической синонимии и изучаются в рамках лексической синонимии (синонимии слов), поскольку данные словосочетания построены по одной и той же модели.

В синонимических перифразах наблюдается взаимодействие лексических, морфологических и синтаксических механизмов языка.

Итак, нужно различать **системные, статические синонимы и несистемные, динамические синонимы**. Системные синонимы, использующиеся в готовом виде, – сигнификативно равные или близкие, но материально различные способы выражения (лексические, морфологические, словообразовательные), дающие альтернативу говорящему при выражении сходного лексического содержания. Семантические отношения таких синонимов относятся статической картине мира и играют важнейшую роль в механизмах использования языка, системные синонимы дают носителю языка лексическую альтернативу, но и налагают на него большую ответственность выбора.

Несистемные синонимы – сигнификативно равные или близкие, но структурно различные синтаксические единицы речи, индивидуальные комбинации языковых единиц, которые производятся, а не воспроизводятся. Их содержательная близость не имеет никакого отношения к механизму языка, поскольку такие индивидуальные сочетания не выбираются в готовом виде из закрепленного в языковом сознании синонимического ряда. В этом случае выбор синтаксической модели предопределяет выбор словоформ. Такие абстрактные модели (например, $N_1 - N_1 // N_1 - V_f // U N_2 - N_1$ в рассмотренном примере С.Н. Цейтлин) могут быть названы **альтернативными**, но не синонимичными, поскольку в синтаксисе релевантным является то, чем эти модели противопоставлены. Содержание несистемных синонимов является элементом динамической картины мира и должно изучаться в рамках коммуникативного синтаксиса, лингвистики речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
2. Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 133–161.
3. Шендельс Е.П. Понятие грамматической синонимии // НДВШ. Филологические науки. 1959. № 1. С. 68–81.
4. Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М.: АН СССР, 1960. 160 с.
5. Громаковская О.А. Структурный и смысловой параллелизм сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащими и придаточными дополнительными и их синонимика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1963. 19 с.
6. Великодворская З.Н. Сложные конструкции с относительно-присоединительными придаточными (в их соотношении с параллельными конструкциями, включающими указательное местоимение «это»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 23 с.
7. Кононенко В.И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке. Киев: Наукова думка, 1970. 143 с.
8. Пелих В.М. О синонимичности сложноподчиненных предложений со структурно значимым местоимением «это» в главной части и других типов синтаксических единиц // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов н/Д: РГПИ, 1973. С. 106–112.
9. Христианова Н.В. Прагмалингвистический анализ высказываний с причинной семантикой в русском и немецких языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006. 20 с.

10. *Рихтер Г.И.* Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке (стилистические наблюдения) // Русский язык в школе. 1937. № 3. С. 48.
11. *Милых М.К.* Вопросы грамматической стилистики // К синонимике частей речи. «Русское языковедение». Ростов н/Д, 1945. Вып. 1. С. 31–96.
12. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. М., 1952. 285 с.
13. *Палевская М.Ф.* Синонимия в русском языке. М., 1964. 175 с.
14. *Корнилов В.А.* К вопросу о типах синтаксической синонимии // Доклады научно-теоретической конференции аспирантов. Ростов н/Д: РГПИ, 1962. С. 140–141.
15. *Ревзин И.И.* К вопросу о грамматической синонимии // Иностранные языки в школе. 1952. № 1.
16. *Ковтунова И.И.* О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1955. С. 37–53.
17. *Галкина-Федорук Е.М.* Синонимы в русском языке // Русский язык в школе. 1959. № 3. С. 6–14.
18. *Цейтлин С.Н.* Система синтаксических синонимов (на материале русского языка) // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. Л., 1971. С. 78–87.
19. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. 352 с.
20. *Чесноков П.В.* Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 1992. 168 с.
21. *Чумакова Т.В.* Синонимия односоставных инфинитивных предложений: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 341 с.
22. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 279 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 июня 2008 г.